

УДК 343.37

Правовое регулирование и контроль в сфере противодействия легализации доходов

Кучепатов Илья Сергеевич, студент, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ilkuchaili@gmail.com

Чибисова Елена Ивановна, доцент кафедры цифровой экономики и предпринимательства, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, кандидат экономических наук, доцент, 79250504296@yandex.ru

В статье рассматриваются правовые и институциональные основы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации. Анализируются положения Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», роль Федеральной службы по финансовому мониторингу и Банка России в системе финансового мониторинга, а также влияние приостановления членства Российской Федерации в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на развитие национальной антиотмывочной системы. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики и перспективам совершенствования контрольных механизмов.

Ключевые слова: легализация доходов, финансовый мониторинг, противодействие отмыванию, правовое регулирование, контроль.

Проблематика отмывания денежных средств и иного имущества, полученных в результате противоправной деятельности, приобрела за последние два десятилетия статус одной из ключевых угроз экономической безопасности государства. По экспертным оценкам ООН, мировой объем легализуемых доходов составляет от 2 до 5 % глобального валового продукта, что эквивалентно сумме от 800 млрд до 2 трлн долларов ежегодно. Россия не является исключением из этой тенденции. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ стал базовым нормативным правовым актом, определившим систему мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение операций, связанных с отмыванием преступных доходов.

Понятие легализации преступных доходов в российском законодательстве трактуется достаточно узко. В ст. 3 упомянутого закона под ней понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению средствами, полученными преступным путем. Однако на практике разнообразие схем отмывания существенно выходит за рамки этой формулировки. Исследователи справедливо указывают на то, что современные схемы легализации основываются на легальной финансовой инфраструктуре и требуют выявления уязвимостей в действующих системах контроля [2, с. 280]. Среди таких схем выделяется использование подставных юридических лиц, привлечение т. н. дропов, а также использование криптовалют и цифровых финансовых инструментов, которые существенно осложняют процедуры идентификации бенефициарных владельцев.

Институциональная архитектура российской системы противодействия легализации доходов формировалась поэтапно. Центральным звеном этой системы выступает Росфинмониторинг, созданный в 2001 г. Именно этот орган аккумулирует информацию от субъектов первичного финансового мониторинга и проводит финансовые расследования. Кредитные организации обеспечивают свыше 90 % всего объема сведений о подозрительных операциях. В этом контексте кредитно-финансовая система оказывается одновременно и объектом, и инструментом противодействия отмыванию. Данная двойственная роль порождает внутренние противоречия, поскольку коммерческие интересы банков не всегда совпадают с задачами государственного финансового контроля. Показателен пример с платежным сервисом QIWI, у которого в 2023–2024 гг. была отозвана лицензия после проверки, выявившей серьезные нарушения в области ПОД/ФТ.

С 1 июля 2022 г. Банк России запустил платформу KYC, которая присваивает юридическим лицам и индивидуальным

предпринимателям определенный уровень риска вовлеченности в подозрительные операции. Нововведение стало значимым шагом вперед, создав единый стандарт оценки клиентов для кредитных организаций.

Международное измерение проблемы невозможно обойти вниманием. В феврале 2023 г. FATF приостановила членство Российской Федерации. Как справедливо отмечается в литературе, это решение носило преимущественно политический характер [5, с. 772]. Росфинмониторинг охарактеризовал его как безосновательное и выходящее за рамки мандата организации. Тем не менее Россия лишилась возможности участвовать в разработке международных стандартов ПОД/ФТ. Банки ряда государств усилили комплаенс-процедуры в отношении операций, связанных с российскими контрагентами. При этом приостановление членства не привело к демонтажу национальной антиотмывочной системы. Россия продолжает применять стандарты FATF и остается участником Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема правоприменения. В ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Практика расследования подобных дел сопряжена со значительными трудностями [1, с. 147]. Одна из ключевых проблем заключается в необходимости доказывания заведомости, т. е. осведомленности лица о преступном происхождении средств. В условиях, когда современные схемы отмывания предполагают многоступенчатое перемещение активов через цепочку посредников, установление этого субъективного признака превращается в крайне сложную задачу.

Роль неформальной экономики в процессах легализации преступных доходов также заслуживает пристального внимания. По различным оценкам, доля теневое сектора в российской экономике составляет от 10 до 15 % ВВП. Значительная часть операций по отмыванию средств осуществляется на стыке легального и неформального секторов [4, с. 61]. Строительство, розничная торговля и сфера услуг традиционно остаются основными отраслями, где теневые финансовые потоки наиболее активны. Банк России фиксирует общее сокращение объема подозрительных операций, но одновременно указывает на растущую изощренность применяемых схем.

Подводя итог, следует констатировать, что российская си-

стема противодействия легализации преступных доходов представляет собой сложный и динамично развивающийся правовой механизм. За двадцать с лишним лет существования она прошла путь от фрагментарного набора норм до комплексной многоуровневой системы. Цифровизация финансовых отношений, усложне-

ние схем отмывания, геополитическая турбулентность требуют постоянного обновления как правовых инструментов, так и институциональных механизмов. Эффективность дальнейшей работы в значительной мере зависит от способности государства сочетать жесткость контрольных мер с гибкостью подходов к регулированию быстро меняющейся финансовой среды [3, с. 168].

Примечания

1. Айхаев А. А. Актуальные проблемы методики расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. 2023. N 1.
2. Зимовец А. В., Синиченко О. А., Ханина А. В., Козлов Д. Т. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2023. Т. 7. N 3.
3. Лавроненко Р. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
4. Полийчук А. С. Легализация доходов в части неформальной экономики России: критический анализ и меры противодействия // Дискуссия. 2022. N 2.
5. Семеруха С. А. Последствия приостановления членства Российской Федерации в FATF // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. N 2.

English version

Legal regulation and control in the field of counteracting money laundering

Kuchepatov Il'ya Sergeevich, student, Russian State Academy of Intellectual Property

Chibisova Elena Ivanovna, associate professor of the department of digital economy and entrepreneurship, Russian State Academy of Intellectual Property, candidate of sciences (economics), associate professor

This article examines the legal and institutional foundations of counteracting the legalization of proceeds of crime in the Russian Federation. It analyzes the provisions of federal legislation on counteracting the legalization (laundering) of proceeds of crime and the financing of terrorism, the role of the Federal Financial Monitoring Service and the Bank of Russia within the financial monitoring system, as well as the impact of the suspension of the Russian Federation's membership in the Financial Action Task Force on the development of the national anti-money laundering system. Particular attention is paid to problems of law enforcement practice and to the prospects for improving control mechanisms.

Keywords: legalization of proceeds, financial monitoring, anti-money laundering, legal regulation, control.